

О детских играх и развлечениях

Феноменологическое значение
игры

Детские игры такое явление, которое многим кажется совершенно ясным и простым и о котором берется судить всякий. Все видят, все знают детские игры, во время оно все играли сами. Что же в них мудреного? Между тем, простота детских игр обманчива, это явление все знают, но не все понимают. Если не довольствоваться банальными фразами о детской игре, а попытаться серьезнее взглянуть на нее, то сейчас же обнаружатся трудности. Что такое детская игра? В чем ее сущность? Каковы ее источники? Как развивается детская игра? Такие вопросы не легко разрешаются, на них даются различные ответы, и явление столь, по-видимому, знакомое и, как будто, понятное затемняется различными о нем суждениями, и на месте ясного получается нечто темное и неопределенное.

Прежде всего нужно помнить, что игра — явление весьма широкое. Играют не только дети, но и взрослые; играют не только люди, но и животные. Молодые животные — щенки, котята, медвежата — так же страстно любят игру, как и наши дети; она доставляет им не менее удовольствия, чем детям. Подобно последним, молодые животные переживают период игры. Взрослые люди также бывают не прочь отдохнуть от своих трудов и развлечься, так или иначе поиграть. Развлечения входят в гигиену взрослого, и им отводится надлежащее время. Без развлечений как же жить? И скучно, и нездорово. Монотонности надо избегать и горечь труда приправлять приятностью развлечения.

Детская игра, занимая по количеству времени, отдаваемого ей, видное место, имеет, несомненно, и важное значение в развитии человека. Прошло то время, когда она считалась пустяком, таким явлением, на изучение которого взрослому было бы стыдно тратить много времени; теперь уже все, кажется, убедились, что игра весьма и весьма характерное, существенное явление в детской жизни. Не понять его — значит не понять детства; не суметь удовлетворить потребности детей в игре — значит не дать им самой нужной и подходящей к их возрасту пищи. С детской игрой серьезно должны считаться родители и воспитатели, детскую игру должен внимательно изучать психолог. Присмотримся к ней и прежде всего к ее источникам и общему ходу развития.

Источники и общий ход развития детских игр и развлечений

Развитие детских игр

Вся деятельность людей вытекает из источников двух родов: естественно-органических и социально-культурных. Человек есть сложный организм, состоящий из многих органов со своеобразными отправлениями. Каждый орган требует соответственной деятельности. Неудовлетворение этого требования влечет за собой расстройство и разрушение организма. Естественные запросы деятельности просты и удовлетворяются сравнительно легко; социально-культурные потребности сложны и удовлетворяются с трудом. Органический запрос на пищу и питье, а вместе и на деятельность, доставляющую и то и другое, сравнительно невелик и оставляет неизрасходованными много сил. Таковы же потребности на одежду, жилище и т.п. Социально-культурные потребности по отношению к тем же предметам весьма значительны и осуждают человека на утомительный, изнуряющий труд, не оставляя ему ни времени, ни энергии для приятной деятельности. Современный человек, и образованный и необразованный, подавлен социально-культурными потребностями и не успевает им удовлетворять, работая напряженно и много. Сколько крестьянину нужно гнуть спину, пролить поту, мерзнуть на морозе и изнывать от жары летом, чтобы заработать на хлеб, на подати, на одежду, на церковные потребности, на праздники! А образованному человеку — писателю, чиновнику, купцу — нужно еще больше, чем крестьянину, и он изнуряется другим видом труда, зарабатывает иногда много, но безмерные социально-культурные потребности поглощают все без остатка. Все клянут жизнь, говорят, что она тяжела, и не замечают, что они сами сделали ее такой тяжелой, они удовлетворяют не естественным органическим потребностям, которые просты и немногосложны, а искусственным, социально-культурным, которые безмерны, безграничны, которые дают иногда, в случае удовлетворения, острое, жгучее удовольствие, но чаще влекут, ввиду трудности их удовлетворения, страдание, тоску, постоянное неприятное настроение.

Деятельность, вызываемая естественными причинами, не обременительна, для нее не нужно ставить каких-либо особых целей, не нужно наперед ее много обдумывать, составлять план; она является сама собой, совершается шутя, незаметно, без больших напряжений и усилий; она носит награду в самой себе, в том чувстве удовольствия, которое ее часто сопровождает и за ней следует; она вообще имеет непосредственный характер и ровное течение. Дея-

Естественные причины деятельности

тельность для удовлетворения социально-культурных потребностей, по большей части, тяжела, неприятна, однообразна. Она состоит из бесконечного повторения определенных движений той же самой работы, требует большого напряжения энергии, но мало дает веселья и счастья. Эта деятельность наперед должна быть обдумана, поставлена ей цель, выработан для нее план; сама собой она не явится, она слишком сложна и требует для своего совершения многих орудий. Когда она окончена и поставленная цель достигнута, тогда нередко оказывается, что человек так утомлен, так истощен исполненной работой, что и достижение намеченной цели не доставляет ему уже удовольствия.

Дети гораздо больше живут естественно-органическими потребностями, чем социально-культурными. К последним их приучают путем воспитания. Предоставленные же самим себе, дети охотно сбрасывают с себя культурную оболочку и являются близкими природе. Таким образом тягота взрослых — тягота труда для удовлетворения социально-культурных потребностей — спадает с детей. Самое удовлетворение органических потребностей и запросов бывает для детей очень легким, так как они обеспечиваются своими родителями во всем необходимом. Да и нельзя возлагать на детей заботы об удовлетворении их насущных потребностей, так как дети не в состоянии по своему возрасту выполнить этого требования. До известных лет дети должны быть обеспечены во всех своих потребностях, иначе они не могут правильно развиваться. Таким образом у детей остается масса свободных сил и энергии, которые не расходуются на труд по удовлетворению потребностей. Эти силы и энергия требуют выхода, побуждают к деятельности, вызывают разнообразные упражнения. Побуждений превращать эти упражнения в монотонную, тяжелую работу, в труд для удовлетворения своих потребностей, в преследование каких-либо отдаленных целей, с принесением им в жертву приятного настоящего, у детей нет никаких. Вследствие этого детская деятельность носит характер игры, т.е. непосредственно приятной деятельности. Рассмотрим детскую игру ближе. Каждое существо, каждая вещь есть нечто среди других вещей и существ. Находясь среди других, составляя часть великого целого — вселенной, каждая вещь, каждое существо имеет сторону страдательную, пассивную, которой воспринимаются влияния других вещей и существ. В тоже время каждая вещь, каждое существо представляет нечто самостоятельное, самодеятельное, влияющее на другие вещи и существа, производящее среди них изменения.

Как представлена душевная жизнь человека?

Человек в своей жизни и деятельности обнаруживает те же основные свойства: восприимчивость, пассивность, подчинение влиянию окружающей среды, и самодеятельность, влияние на других, творчество в широком смысле слова. Как вообще можно представлять всю душевную жизнь человека? В чем она проходит? Каков полный оборот душевной деятельности? Окружающий мир действует на органы внешних чувств человека, человек воспринимает впечатления. С этого начинается его духовная деятельность. Впечатления задерживаются некоторое время в человеке, перерабатываются, из них возникают различные формы душевной деятельности. Внутренняя душевная деятельность, достаточно определившись и назрев, выражается движениями, поступками, речью, мимикой, которые в свою очередь производят влияние на внешнюю окружающую среду, изменяют ее. Человек начинает пассивным состоянием — восприятием, а кончает активным — деятельностью. Эти две стороны человеческой природы — пассивность и активность — неразрывно связаны между собою, образуют нечто единое; простое восприятие постепенно и незаметно, множеством переходных ступеней и процессов, превращается в творчество, в активность. Указать точные границы обоих процессов трудно. Пассивность, конечно есть тоже деятельность, только сравнительно слабая, не напряженная. Но, при общем сходстве, пассивность и активность суть различные стороны человеческой природы, одна из них может преобладать над другою, что повлечет весьма важные последствия для склада всей личности человека и его развития.

Пассивная сторона человеческой природы

Пассивная сторона человеческой природы обнаруживается в полной зависимости ребенка от окружающих лиц, его первоначальная душевная жизнь есть, по преимуществу, пассивная, состоит в усвоении разнообразных впечатлений. Внимание ребенка, когда он не спит, привлекается окружающими предметами, которые он учится мало-помалу узнавать. Развитию пассивной стороны детей взрослые помогают разными средствами, потешая, забавляя и развлекая ребенка. Потешать и забавлять дитя значит доставлять ему приятные впечатления на органы внешних чувств. Звонить в колокольчик, показывать ярко окрашенные картинки, совершать на глазах дитяти какие-либо движения, давать ему подержать различные предметы, попробовать на вкус, понюхать — все это значит потешать и забавлять дитя. Орудиями забавы могут служить предметы и явления природы, вещи домашнего обихода и обстановки, игрушки. Так как в потешках и забавах сущность дела заключается в приятных впечатлениях на орга-

ны внешних чувств, то забавы и потешки могут быть классифицированы по органам внешних чувств. Забавы осязательного чувства будут заключаться в приятном раздражении кожи детей различными мягкими и теплыми предметами, в поглаживании органов тела, в поцелуях и т. п.; забавы мускульного чувства будут состоять в ношении ребенка на руках, укачивании, поднимании вверх, позднее в катанье с гор, на каруселях и пр.; слуховые забавы — в прислушивании к различным звукам природы, голосам, в наслаждении звоном ключей, гремушек, свистулек, музыкальными звуками и т. п.; зрительные забавы — в цветных вещах, картинках, движениях и пр. Во всех подобных случаях дитя является пассивным, только воспринимающим различные впечатления; само оно не действует, да, может быть, по своему возрасту, и не в состоянии действовать. Взрослые должны постоянно забавлять и потешать малое дитя, само оно еще не может забавляться и потешаться. Если взрослые прекращают свои заботы о развлечении дитяти, то дитя начинает скучать. Словом, малое дитя преимущественно пассивное существо и вполне находится в руках взрослого.

Сила впечатлений

Действие забавы на дитя обуславливается прежде всего силой впечатления, которое может произвести на органы внешних чувств забавляющий предмет. Ярко-цветная вещь и слабо-цветная произведут, при прочих одинаковых качествах, неодинаковое впечатление на дитя, доставят ему или больше, или меньше удовольствия. Слишком сильных впечатлений нужно избегать, так как они легко могут возбудить чувство страха, повредить органы и вообще вместо удовольствия причинить страдание. Другое условие для действия забавляющих предметов заключается в одновременном приятном раздражении не одного, а нескольких органов внешних чувств. В игрушке, например, легко сочетать приятную для глаза форму с приятным звуком, издаваемым игрушкой, устроить так, чтобы игрушка совершала движения и т.п. Кто желает лучше забавить дитя, тот должен действовать на несколько органов.

По мере накопления впечатлений, развивается душевная жизнь дитяти, обогащается память, возникают чувствования более сложного порядка. Забавы, действующие только на внешние чувства, постепенно теряют часть своей прелести в глазах дитяти, перестают удовлетворять его. Тогда, чтобы забавлять дитя, привлекать его внимание, нужно уже приятным образом действовать не только на внешние чувства, но и на память, пробуждать более высокие и сложные волнения, вызывать более легкие формы умственной деятельности. Такой новый вид забав можно назвать раз-

Виды развлечений, природно
приписываемых познавательной
сфере

влечениями. Развлечения будут тем приятнее и привлека-
тельнее, чем разностороннее и живее будет их действие,
т.е. если они в одно и то же время будут легко и приятно
затрагивать и чувства, и память, и мыслительность и про-
изводить впечатление на зрение, слух, осязание и т. д.

Развлечения, очевидно, могут быть разделены на несколько
групп, сообразно с тем, какой вид деятельности они воз-
буждают у дитяти. Есть развлечения, которые главным
образом обращаются к памяти, а есть такие, которые вы-
зывают легкую умственную деятельность. Когда, при по-
мощи волшебного фонаря, детям показываются картинки,
на которых изображены знакомые им предметы, лица, сце-
ны, тогда это будет развлечение, действующее главным об-
разом на память; когда же дети посещают панорамы, музеи,
обозревают художественные галереи, рассматривают
книжки с картинками, тогда это будут развлечения, обра-
щенные к уму детей, вызывающие легкую, необрени-
тельную умственную деятельность; если на показываемой
картинке изображен новый смешной предмет, или и знако-
мый, но в новом комическом положении и освещении, если
детям рассказывается какое-либо трогательное приключе-
ние с человеком или животным, то такое развлечение будет
возбуждать преимущественно детское чувство.

Пассивная сторона не уничтожима
в человеке

Пассивная сторона никогда не уничтожается в человеке.
Только с возрастом и развитием удовлетворение ее запро-
сов становится тоньше и сложнее. У людей взрослых и об-
разованных развлечения получают ясно и определенно
выраженный эстетический и умственный характер и за-
ключаются, например, в чтении романов, посещении теат-
ральных зрелищ, всякого рода выставок, судебных зал
при громких делах, в путешествиях близких и далеких. В
такие развлечения в некоторой степени входит и элемент
самодеятельности, но пассивность преобладает, так как
деятельность в таких случаях ограничивается тем, что че-
ловек посмотрел, послушал, почитал, узнал что-нибудь
новое и любопытное, немножко по этому случаю поволно-
вался, поговорил — и делу конец. Дальше человек не идет,
никакой более серьезной умственной работы в нем не со-
вершается. У людей мало образованных также потреб-
ность в развлечениях сказывается в созерцании петуши-
ных боев, в наслаждении выходками клоунов в парках и
вообще в посещении цирковых представлений, конских
ристалищ, состязаний велосипедистов и т. п. спортсменов,
сущность искусства которых заключается в физической
силе и ловкости.

Активность не уничтожима
в человеке

Другая существенная сторона человеческой природы есть ак-
тивность, самодеятельность организма. Она выражается

очень рано в человеческой жизни. Одни из первых движений суть движения самопроизвольные, обуславливаемые накоплением силы в центрах движения и возникающие без предварительного внешнего возбуждения. Во все время детства этот род движений занимает видное место, так как невозможно подвижность дитяти всецело свести на внешние возбуждения, остающиеся, при неизменности внешней обстановки, одними и теми же. Дети, как известно, крайне непоседливы и суетливы, всякого рода движения с самых первых лет своей жизни они очень любят; когда они сыты, выпалились, здоровы, они охотно совершают движения ручками и ножками, с чувством удовольствия издают разные неопределенные звуки, стараются захватить попавшиеся им предметы, ко всему тянутся. Такие звуки и движения и суть первые зародыши детской игры. Игра есть выражение самостоятельной деятельности организма, вызываемой и поддерживаемой непосредственно приятностью траты накопившихся энергии и силы. Она совершенно необходимое явление в жизни развивающегося организма, заключает цель в самой себе и никаких посторонних и отдаленных задач не преследует. Взрослый, под влиянием запаса сил и энергии, работает, дитя, при тех же условиях, играет. Источник обеих деятельностей один и тот же.

Простейшие игры

- Самые ранние и простые игры — физические, подвижные, главное содержание которых составляют движения. Их можно разделить на две большие группы: игры, совершаемые с помощью одних органов тела, без всяких орудий, и игры, совершаемые с помощью разнообразных орудий. К первому разряду принадлежат: простые движения руками, ногами, головой, туловищем, сначала более или менее бес-связные и беспорядочные, а потом комбинированные и систематические: беганье, прыганье, скаканье, танцы, разные свободные, не на приборах, гимнастические упражнения; ко второй группе принадлежат: бросание вещей на пол, сту-чанье по столу разными предметами, игра в прятки, броса-ние в цель, комкание бумаги, попытка рисовать и др.
- С развитием психической жизни в детскую игру будут вхо-дить новые и новые элементы, игра не будет простым при-ятным движением или рядом движений, но выражением в движениях разнообразного психического содержания. Сначала психически характер игр выразится воспроизведе-нием в играх предметов, лиц и событий из окружающей дитя жизни, и игры будут строго подражательными; потом понемножку в играх начнет проступать самостоятельность дитяти, собственная переработка полученных впечатле-ний, их искусное или неискусное выражение вовне, в дви-

жениях. Игры получают тогда постепенно творческий характер и обнаружат психическую природу человека, особенности в складе его ума и чувствований, свойства всей обстановки дитяти и его личного развития. В играх можно будет предугадывать будущего деятеля, его вкусы и склонности. В творческих играх, а равно и подражательных, движения уже не будут иметь того преобладающего значения, какое они имеют в подвижных играх. На первый план в играх выступит тогда психическое содержание игры, — представления и чувствования. Психическое содержание, психический элемент игры достигает высшего своего развития в общественной игре, когда участники игры распределяют между собою роли, когда игра превращается нередко почти в драматическое действие, в котором актеры и зрители бывают соединены в одних и тех же лицах. Многие общественные игры имеют художественно-драматический характер. Таким образом, одиночные подвижные игры, с одной стороны, и общественно-драматические, с другой, представляют начало и конец в развитии детской игры, ее исходный пункт и ее высшее завершение.

Основной двигатель игры и развлечения

В играх, равно как и в развлечениях, главный двигатель есть непосредственное удовольствие, возникающее от движений и соединенной с ними душевной деятельности; игры и развлечения только и существуют ради удовольствия, ими доставляемого. Элемент чувства всегда занимает в них самое видное место. Для игр требуется некоторый запас сил и энергии. Но дети могут так увлекаться игрой, т.е. тем удовольствием, которое она доставляет, что изнуряют, истощают себя, играют чрезмерно и переутомляются, как взрослые от работы. Даже больные дети — и те пытаются и хотят играть, и действительно играют, конечно, в меру сил своих и здоровья. Игра больных детей бывает очень тихой, медленной и вялой. Так как игра, как и всякая другая деятельность, представляет известный процесс, чем-либо оканчивающийся, то и удовольствие в игре получается не только от самого процесса, но и от того результата, который достигается игрой. С этой точки зрения самый простой вид игры есть такая игра, которая начинается исключительно вследствие доставляемого удовольствия и может быть окончена в любой момент, когда, следовательно, конец, результат игры не представляет никакого интереса, а важен лишь самый процесс. Можно сказать, что результат заключается в самом процессе, в том удовольствии, которое доставляет игра. Таковы игры маленьких детей. Сейчас они играют в лошадки и от этой игры во всякое время готовы перейти к катанью друг друга

на санках или тележках; потом бросают в самой середине и эту игру и начинают что-нибудь рыть, городить, ловить птичек и т. д. без конца. Всякая игра им приятна и потому они готовы менять игры беспрестанно. Важно, чтобы была игра, чтобы она не прекращалась, а меняться она может сколько угодно. С развитием детей, их начинает интересовать не только процесс, но и самый результат игры, то, чем игра кончается. Начав что-либо строить, дети увлекаются самым процессом, но часто они с большим интересом относятся и к окончанию — что-то выйдет из их постройки, каков будет домик. Нередко они бывают не прочь сохранить результаты своей игры на некоторое время, чтобы и самим полюбоваться, и другим показать. Чем больше возраст детей, тем больше бывает их интерес к окончанию игры.

Стремление к результату игры
и его значение

Внимание детей к результату игры имеет большое значение в том отношении, что прокладывает путь к новой деятельности, сначала занятиям, а потом и работам. В детских занятиях элемент чувства, вместе с движениями, несколько ослабляется, зато усиливается умственный, теоретический элемент, выдвигается вперед интерес знания и достижения определенной цели. В занятиях дитя ставит себе определенную цель. Цель нужно отличать от результата, который привлекает внимание детей к игре и одушевляет ее. Результат есть простое окончание игры: что вышло, то и ладно. В игре дитя не задается непременно намерением достигнуть известного результата, оно довольствуется таким, какой получается, худ ли он, хорош ли. Начиная играть, дитя хочет именно играть, т. е. приятно провести время. Поэтому оно легко переменит одну игру на другую, легко перейдет из одной партии в противоположную и не будет особенно много печалиться, если попадет в разряд побежденных. Цель же с самого начала определяет всю деятельность, и ее достижение представляет громадную важность. Как скоро ставится цель для деятельности, первенствующее значение получает эта цель; деятельность же, процесс являются лишь служебными орудиями для достижения цели. Так и бывает в занятиях, где цель первенствует, где удовольствие получается, главным образом, от достижения цели; от самого же процесса удовольствия бывает сравнительно мало. Интерес к цели предполагает гораздо большее умственное развитие, чем интерес к результату, так как при цели деятельность с самого начала объединяется и систематизируется, постановка цели предшествует самой деятельности.

При детских занятиях цель обыкновенно не бывает отдаленной, она лежит близко и достигается скоро. Обещать жу-

равля в небе малым детям нельзя, им детей не заманить; малым детям нужно дать синицу в руки, и тогда они будут заниматься. Но с возрастом детей, их опытом и развитием, цель занятий постепенно отодвигается все дальше и дальше, а вместе с тем занятие превращается в работу. В работе самое главное и существенное—цель, которая достигается не сейчас, не скоро, а через более или менее продолжительное время. Самый процесс работы может быть неприятен, для работы человеку придется оторваться нередко от приятных игр, развлечений и занятий. Работа часто бывает вынудительной. Но и работой в конце концов руководит чувство же — стремление избежать страдания и достигнуть наслаждения: только осуществление этого стремления совершается не сейчас, а в более или менее отдаленном будущем.

Природа потешек, забав
и развлечений

Таким образом, из пассивной стороны человеческого существа развиваются в жизни детей потешки, забавы и развлечения с оттенками эстетическим и умственным; из активной стороны развиваются игры различных видов, занятия и работы. Все эти деятельности значительно различны между собою, но в то же время и сходны, так как это суть деятельности. Вся жизнь есть деятельность, и выражаться она может различно, то в пассивных формах, то в активных. Пассивность есть такая деятельность, которая на каждом шагу обуславливается и совершается по возбуждению отвне и за отсутствием этого внешнего возбуждения замирает, прекращается. Человек с преобладанием пассивности есть сам по себе весьма скучливый человек, он раб среды, без внешних приятных возбуждений со стороны он жить не может, в нем самом нет источника для деятельности. Это человек с слабой волей, с малой настойчивостью, человек неспособный к произвольному вниманию, к продолжительной и методической работе. Он не может держать себя в руках, он требует ухода за собой, семи нянек, толпы друзей, большого города. Жить в деревне он совсем не в состоянии, там он замрет. Человек с преобладанием активности стремится к господству над средой, он не ищет жадно внешних возбуждений, в нем самом кипит и струится чистый источник самодеятельности. Это человек воли, способный к борьбе с препятствиями и продолжительному активному вниманию. Он и себя может держать в руках, и других.

Итак, источник детских развлечений и игр лежит глубоко в природе человека, это не какое-либо мимолетное явление в жизни детей. Развлечения и игры находятся в прямой и непосредственной связи со всею жизнью и деятельностью детей, затрагивают как физические, так и душевные дет-

ские силы, упражняя их в разнообразных направлениях. Поэтому нужно остерегаться соединять развлечения и игры с каким-либо одним жизненным процессом, одной стороной детского существа. Детская игра имеет универсальный и вместе целостно органический характер: дитя в игре живет всем своим существом, действует разносторонне, а не только одним умом или мускулами. Игра есть явление очень сложное, одновременно физическое и психическое.

Активная и пассивная стороны человеческой природы развиваются не в последовательном порядке — одна за другой, а одновременно; человек не может превратиться на какой-либо период времени в существо исключительно воспринимающее или творческое. Таким образом развлечения и игры всегда пойдут друг с другом вместе, а равно и все те формы деятельности, которые развиваются из развлечений и игр. Одновременно с играми дитя может отдаваться занятиям и даже работе. Предоставленное самому себе, оно, конечно, всегда предпочтет развлечение или игру, как деятельности, доставляющие непосредственное и значительное удовольствие; но условия, среди которых дитя растет, и влияние взрослых могут рано побуждать дитя на занятия и даже работу. Бедность, тяжелые материальные условия семьи могут заставить дитя рано работать; желание родителей достигнуть скорейшего умственного развития детей и стремление сообщить им разнообразные знания возможно раньше — могут вызвать занятия параллельно с игрой. Таким образом, одновременно с развлечениями и играми, в детской жизни могут идти занятия и работа, хотя это и будет не вполне правильно и нормально. Игры, занятия и работы должны бы следовать одни за другими, не вытесняя и не сменяя одни других, но постепенно прибавляясь одни к другим. По естественному порядку, сначала параллельно существуют развлечения и игры, с преобладанием развлечений; потом игры усиливаются, а развлечения в то же время становятся тоньше и сложнее; далее, к играм понемногу присоединяются занятия; причем игры преобладают; затем постепенно значение занятий увеличивается, но развлечения и игры продолжают продолжаться; наконец, появляются и усиливаются детские работы, не исключая ни развлечений, ни игр, а лишь ограничивая несколько время, отводившееся им. Тогда деятельность дитяти пойдет полным ходом. Корень всей этой деятельности один, а проявления ее различны.

Педагогическая ценность отдельных групп развлечений и игр

Педагогическая ценность игр и развлечений

Развлечения и игры составляют необходимую органическую потребность детей, но игры в педагогическом отношении предпочтительнее развлечений. В развлечениях при дитяте всегда должно быть другое лицо, и это другое лицо, есть главное, источник жизни и деятельности, а дитя — второстепенное, только воспринимающее то, что ему дадут. В играх источник деятельности — сами дети и они могут играть без всякой помощи посторонних лиц. Поэтому лучше, если дети сами себя развлекают, т.е. играют, чем если другие развлекают их. А, между тем, родители часто предпочитают, чтобы дети были занимаемы и развлекаемы, а не играли. Любовь родительская к детям, малое уважение детской личности, признание ее слишком слабой и несамостоятельной влекут за собою слишком частое и чрезмерное вмешательство родителей в жизнь детей. Прежде чем дитя хорошенько чего-нибудь захочет, как родители уже являются с предложением своих услуг, игрушек, с советами, наставлениями. Что должно бы сделать дитя, то берут на себя родители, детям предоставляется все готовенькое, обчищенное и облупленное, только воспринимай. Дети воспринимают, приучаются к непрерывной помощи других, привыкают к пассивности в своих детских делах; так воспитанные люди не только в старости, но и в зрелых годах и в юности, словом, на всю свою жизнь являются исполнителями слов Писания, сказанных собственно про старость: «егда состарьешься, ин ты пояшет и ведет, аможё не хочещи».

Перевес игр над развлечениями в жизни дитяти влечет нередко за собой большую резкость дитяти во всех его отношениях, большую настойчивость и даже упрямство. Дитя оказывается часто слишком бойким, иногда буйным, самонадеянным, чрезмерно смелым, во всякую минуту готовым ринуться в борьбу со всеми своими действительными и мнимыми врагами. Многим родителям такие свойства не нравятся, они предпочитают видеть в своих детях кротость, послушание, вечно тихое поведение и другие мирные и пассивные добродетели. Замечая связь между развитием нежелательных свойств и страстною преданностью дитяти игре, родители круто становятся на сторону развлечений и стараются ослабить игровой пыл своего сына или дочери.

Когда родители стремятся забавлять детей, то чем они пользуются, какие развлечения предлагают? Очень часто родители пытаются развлекать детей теми же самыми удо-

вольствиями, которыми наслаждаются сами. Родители едут в театр или цирк и детей берут с собой, полагая, что театральные и цирковые зрелища понравятся детям, подходящее развлечение для них; родители зададут бал для взрослых и полагают, что если устроить детский бал, то это будет очень приятно детям; родители отправляются на выставку смотреть картины, статуи, собрание редкостей, туда же везут и детей. Словом, родители исходят от мысли о полной почти тождественности развлечений для детей и взрослых. Что приятно одним, то, предполагается, будет приятно и другим.

Следует учитывать особенности
возраста

В этом случае, как и во многих других подобных случаях, касающихся различных воспитательных вопросов, совершается одна и та же ошибка: невнимание к особенностям возрастов, нежелание войти в природу детства, понять потребности этого возраста, его особенности по сравнению с другими периодами, переживаемыми человеческим организмом. Родители прямо приравнивают детей к себе. Между тем, едва ли нужно много размышлений для того, чтобы понять всю непригодность развлечений взрослых для детей. Театральные и цирковые зрелища, балы, выставки и т. п. развлечения предполагают более зрелый возраст, чем детство. Эти удовольствия, по большей части, не гигиеничны: происходят нередко поздно вечером, а то и прямо ночью, когда не только что детям, но и взрослым давным-давно нужно бы спать; происходят в душных, плохо проветренных залах, где нечем дышать. По своему содержанию, все такие зрелища мало доступны уму детей, им приходится усвоить лишь отрывки, клочки, кое-что из пятого в десятое. Эти зрелища нередко неблагоприятно действуют на чувство детей, возбуждают неподходящие к возрасту вопросы, дают пищу таким желаниям, которые также неуместны. Словом, развлечения взрослых не удобны для детей.

Какие же развлечения можно рекомендовать для детей?

Разумные развлечения

Значение разумных развлечений

Пока дети очень малы, до тех пор предметы окружающей обстановки составляют для них богатый источник развлечений. Дом, мебель и вся домашняя утварь для малых детей то же, что музей, наполненный редкостями, для взрослых. Каждая вещичка для дитяти нова, занята, и его прекрасно можно развлекать, знакомя с различными свойствами разных вещей. Этот источник развлечений довольно богат хватит и надолго. Развлечения, почерпнутые из указы-

ваемого источника, дадут дитяте много знаний, которыми оно будет пользоваться во всю дальнейшую жизнь.

В этой мере, как помянутый источник будет истощаться, его следует расширять. За домом, в котором живет дитя, находится другой, соседний, напротив также дом, а за ними еще и еще. Из окон дома видна уличная жизнь, разные уличные сцены, по улицам проходят всякие люди, животные, проносятся разнообразные вещи. Все это предметы наблюдения и могут прекрасно и с большой пользой занимать и развлекать дитя. Понятно, что знакомство с уличной жизнью должно производиться осмотрительно.

Ознакомление с окружающим миром

Как только дитя может быть вынесено за ворота дома, на улицу, в сад, пред ним откроется бесконечный мир новых развлечений — предметов и явлений природы. Уже в саду оно найдет множество любопытных вещей — деревьев, кустов, листьев, травы, червяков, птиц, дорожек, посыпанных песком, камушков и пр. Дитя может проводить целые часы в саду, открывая постоянно невиданные вещи; его внимание будет непрерывно привлекаться новыми и новыми фактами. Круг наблюдений и развлечений постепенно будет расширяться: дитя посетит ближайший лес и откроет там целый мир прелестных вещей; оно побродит по берегу реки, пруда или озера и заметит совершенно новое царство явлений и жизни; посетит затем соседние поля, ближайшие холмы, овраги и всюду увидит своеобразную деятельность; взглянет на небо, а оттуда будут глядеть на него звезды, и луна, и солнце. Этот мир бесконечен и в великом, и в малом, есть чем развлечься, есть откуда почерпнуть новые впечатления. В дальнейшие, более зрелые, возрасты область естественных развлечений, извлекаемых из наблюдения природы, может быть значительно расширена путешествиями, которые для громадного большинства суть не что иное, как богатые источники развлечения. Что для взрослого путешествие по чужим землям, то для малого поездка в зоологические и ботанические сады и тщательный осмотр находящихся там различных животных и растений.

Значение изображений для умственного развития

Когда дитя ознакомится с окружающими предметами и в его памяти образуется достаточный запас впечатлений, тогда весьма привлекательным развлечением для него делается рассматривание книжек с картинками и различных рисунков. На картинках для детей нужно изображать знакомые им предметы и сцены, чтобы они могли узнать их и пережить заново прошедшие впечатления. Изображения новых предметов доставляют малым детям немного удовольствия, так как по этим изображениям им трудно составлять надлежащие представления о предметах. Зато

знакомые лица, животные, сцены, изображенные на картинках, доставляют им величайшее удовольствие. Чтобы картинка производила надлежащее впечатление на дитя, нужно, чтобы она не была очень сложна. Совершенно лишнее дело давать детям на одной картинке много лиц, положений, изображать сложное душевное состояние. Достаточно весьма ограниченного числа изображаемых предметов, с которыми детский ум справился бы легко, мог бы охватить их разом. Затем от детской картинки желательно, чтобы она не столько блистала красотой и тонкостью отделки, сколько рельефным изображением отличительных свойств предмета или явления, чтобы изображенное легко узнавалось детским глазом и умом. Множество черт, сложность изображения могут только поставить дитя в тупик и вызвать в нем нерасположение к изображению. Изображаемое должно быть, если можно так выразиться, кратко и характерно. Для маленьких детей предпочтительнее изображать отдельные предметы и явления, для более возрастных — в связи, в жизненных сценках, во взаимодействии. Последнего рода изображения будут производить более сильное впечатление на детский ум, если, конечно, дитя не спутается сложностью изображаемого. Наконец, нужно иметь в виду, что в первые годы жизни дитя различает цвета довольно плохо, так что может удовлетворяться не раскрашенными картинками. Но с пробуждением удовольствия от созерцания цветов, дети будут требовать цветных картинок. В виду важности хорошего различения красок во всей жизни человека, следует озаботиться развитием этой способности у детей. Давать много красок и тонов в картинках нет нужды, но то, что дается, должно быть совершенно определенно и ясно, хотя и не слишком ярко.

При соблюдении указанных требований книжки с картинками могут быть прекрасным предметом развлечения для детей и подготавливать их к дальнейшему, более высокому и сложному наслаждению — рассматриванию картин настоящих художников.

Последнее развлечение детей — рассказывание детям сказок, историй и всякого рода событий и происшествий, доступных их возрасту и отвечающих педагогическим целям. Сначала эти историйки должны быть краткими и касаться предметов, близко известных детям, преимущественно самих же детей, случаев из их жизни; затем, они поменьше могут становиться длиннее и сложнее, заключать описание жизни животных и разные приключения из жизни взрослых. Дети слушают охотно и много, первоначально устные рассказы, а потом и чтение соответствующего

ших возрасту книг. Кроме сказок дети охотно слушают былины и рассказы из священной истории. В рассказах им очень нравятся комические и трогательные сюжеты. Понятно, что значение этого развлечения существенно будет зависеть от умения взрослого интересно рассказывать, удачно выбирать предметы для своих повествований и от хорошего подбора читаемых детям книг.

С дальнейшим возрастом детей слушание рассказов заменится самостоятельным чтением. Как скоро дитя научилось читать, то возникает весьма важный вопрос о том, что читать детям. Чтение есть один из самых богатых и общедоступных источников разнообразных и прекрасных развлечений.

Переходим к определению педагогической ценности разных групп игр.

Подвижные игры

Значение подвижных игр

Самые первоначальные игры, как замечено ранее, суть подвижные. У очень маленьких детей они состоят в упражнениях преимущественно рук и ног, а отчасти и других органов тела. Ребенок охотно перебирает свои пальцы на руках, захватывает ногу и тащит ее в рот, переворачивается с боку на бок, наклоняет в разные стороны голову и пр. В дальнейшее время игры органами тела не прекращаются, а развиваются в целые системы стройных движений: возникают игры в пятнашки, в горелки, в чехарду, является состязание в быстроте бега, его продолжительности, в беге по ровному месту, в гору, под гору и т. д. Во всех этих играх органы тела и суть орудия игры, никаких других орудий не имеется. Как скоро в таких подвижных играх пользуются некоторыми орудиями, игры значительно осложняются, возникают подвижные игры, особенно много с мячиками, потом кольцами, обручами, палками и пр.

Психическое содержание этих игр не особенно большое. Они приобретают довольно значительное влияние лишь в том случае, когда становятся строго общественными и совершаются при соблюдении надлежащих правил (например, лапта). Тогда они могут содействовать развитию выдержки, настойчивости, характера. Как же скоро они бывают одиночными или не в полном смысле слова общественными, то они содействуют, главным образом, развитию физической силы, ловкости и проворства, помогают детям овладеть органами своего тела. Такие подвижные игры — явление чрезвычайно распространенное, можно даже сказать, что они почти общечеловечны. В каких странах не встречается игра в мяч? Не общечеловеческая ли игра —

состязание в беге с разными препятствиями? Вообще подвижные игры, по существу, всюду одни и те же, меняются лишь по внешним формам. Они выражают общечеловеческую потребность в движениях приятных, легких и интересных, самая суть их — движения, а все прочее — несущественные внешние формы. Подвижные игры прямо истекают из потребности человеческого организма в мускульной деятельности и только слегка окрашиваются особенностями народностей, культур, сословий и влиянием других социальных факторов.

Дальнейший шаг в развитии детских игр будет состоять в увеличении их психического содержания и соответственном ослаблении движений. Откуда берется содержание детских игр? Из наблюдений окружающего мира — людей, животных, растений, всей неодушевленной природы и обстановки; из чувствований, намерений, желаний, предприятий и планов, которые возникают и развиваются параллельно с наблюдениями. Сначала у дитяти преобладает физическая энергия; потом, с накоплением опыта, развивается нервно-психическая энергия, которая и начинает проникать всю деятельность дитяти и даже мало по малу перевешивает ее чисто физическую сторону. Наблюдая, что есть и делается вокруг него, дитя воспроизводит наблюдаемое в игре. Игра становится подражательной, в детской игре отражается окружающий дитя мир. Дитя играет теперь не за тем, чтобы упражнять свои мускулы, а за тем, чтобы воспроизвести какое-либо свое наблюдение. Подвижная игра существенно обуславливается здоровьем и силой телесного организма; подражательная игра обуславливается совсем другими, душевными, свойствами детей.

Подражательные игры

Подражание

Для развития подражательных игр громадное значение имеют, прежде всего, наблюдательность дитяти и его способность запоминать. В подражательной игре дитя что-нибудь воспроизводит. А для этого нужно сначала наблюдать. Если круг детских наблюдений очень тесен, если впечатления, действующие на дитя, однообразны, то и игры его будут скудными, неинтересны, бесцветны. Откуда взяться обилию и живости детских игр, если все, окружающее дитя, бесцветно и мертво и дает скудное содержание для игры? Нужно быть талантом, человеком с высокими способностями, чтобы из такого материала создавать живую и разнообразную игру. В игре дитя всему подражает: копирует жизнь взрослых — учит, например, кукол, одева-

ет и раздевает их, кормит, ходит в гости, строит дом, едет на лошади и по железной дороге и т.д.; воспроизводит жизнь знакомых животных, которых наблюдало, о которых читало и слышало: изображает волка и овец, коршуна и наездку с цыплятами, зайца, медведя и пр.; дитя вводит даже в свои игры растения и воспроизводит, насколько может, их жизнь (игры: мак, грибы, овес); вся обстановка, всевозможные явления неодушевленной природы также находят себе место в детской игре. Отсюда понятно, что как скоро у дитяти есть недочет в наблюдениях, не хватает каких-либо впечатлений, так сейчас же будет отсутствовать известный вид игр, подражательная игра делается скуднее, однотоннее, малочисленнее.

Для развития подражательной игры нужны не только наблюдения, но и умение отображать их, воплощать в известном материале, способность переработать впечатление внутри себя и потом вынести его наружу в игре. Здесь требуется в малом виде художественный талант. Очевидно, в воспроизводительной игре скажется психическая натура дитяти, его преобладающие вкусы и склонности. Дитя охотнее будет братья за такой материал для своих игр, который ему удобнее, соответственнее его врожденным способностям, в котором он легче отобразит все, что его занимает. Материал, его затрудняющий, оно отложит в сторону и будет избегать игр с таким материалом. Из сказанного следует, что подражательная игра есть явление в значительной степени интеллектуальное, преимущественно требующее наблюдательности и верной памяти, а отчасти художественное.

Так как в подражательных играх отражаются окружающие дитя действительность и жизнь, то эти игры имеют не общечеловеческий, а национальный характер. Дети разных народов, живущих на севере и на юге, образованных и необразованных, воинственных и мирных, играют различно, в полном соответствии с естественными, остальными, религиозными и всякими иными условиями жизни своих родителей, причем в детских играх отражаются не только условия общенациональной или общеплеменной жизни, но и особенности жизни/сословия и даже семейства. Дети цивилизованных народов в играх воспроизводят ученые занятия отца, визиты матери, посещение церкви, школьное обучение, виденного в цирке клоуна или зверя в зоологическом саду, а игры эскимосских детей заключаются в стрельбе в цель из маленьких луков и стрел и в постройке из снега маленьких юрт, которые они освещают остатками свечей, выпрошенных у матерей. У маленьких австралийских детей игрушками служат миниатюрные бумеран-

ги и копья, и как у отцов их сохраняется крайне первобытный способ добывать себе жен, увозя их насильно из племени, так игра в «кражу невест» замечена была в числе самых обыкновенных игр у туземных мальчиков и девочек. По замечанию Ливингстона, игры детей в Африке чрезвычайно однообразны, очевидно, вследствие крайнего однообразия впечатлений. В странах с преобладающим военным сословием дети часто играют в войну и солдаты, а в Англии, где военный элемент слаб, но у богатых людей в обычае охота, в частности за лисицами, школьники играют в «охоту за лисицами». Игра состоит в том, что два лучшие бегуна школы избираются в лисицы, а остальные, желающие участвовать в игре, представляют гончих. Лисицы выбегают из училища на 10—15 минут ранее собак и бегут не по прямому направлению, а делая различные изгибы и на пути по временам выбрасывая бумагу из взятых на спину мешков. По разбросанной бумаге гончие стараются догнать лисиц. Место, куда бегут лисицы, обыкновенно отстоит на несколько верст от школы. Очевидно, что для детских игр, их увлекательности и разнообразия, для полноты отражения в них национальной и семейной жизни чрезвычайно важны: обилие впечатлений, участие детей, соответственно возрасту, в общественной и семейной деятельности, незапирание, незамыкание их в какую-либо отдаленную комнату, а жизнь на воле и свободе.

Для выражения в игре какого-либо душевного явления требуется некоторый талант, служащий основой художественного творчества. Для развития этого таланта и вообще для игры нужны свобода и разнообразный материал под рукой. Стеснение, оковы всему вредят, наиболее же развитию таланта, которому требуются ширь и простор, который следует в своей деятельности природному влечению, а не сторонним указаниям. Разнообразный материал под рукой необходим: трудно живописцу развиваться без красок, рисовальщику без карандаша и бумаги, музыканту без музыкальных инструментов и т.п. Воспроизводя в игре окружающую действительность, дитя недолгое время ограничивается простым, буквальным воспроизведением. Мало-помалу оно начинает сочетать имеющиеся у него факты по-своему, под влиянием минутного настроения, случайных впечатлений и мыслей, откуда-то приходящих в голову; возникают первые слабые опыты творчества, постепенно усиливающиеся. Дитяте чрезвычайно нравится сочетать образы по-новому и создавать более или менее эффектные картины, оно с удовольствием отдается этому упражнению. Прелесть игр состоит для него в значительной степени в том, что оно нанизывает образы

на образы, переставляет факты с одного места на другое, превращает лица, делает зверей людьми, а людей — исполинами, богатырями, ангелами или животными. Этой творческой игре препятствовать не следует, напротив, нужно ей способствовать и предоставить соответствующий материал. Обыкновенно дети в играх пользуются игрушками.

Свойства игрушек имеют большое влияние на развитие детской игры.

Свойства игрушек

Игрушки следует выбирать продуманно

Очень часто родители заботятся о том, чтобы закупить детям как можно более игрушек и притом сложных, дорогих, всячески разукрашенных. Они думают тем доставить больше удовольствия детям и способствовать их развитию. Но в этом они ошибаются. Дети ценят игрушки не с той точки зрения, с которой ценят их взрослые. Детям в игрушках дороги побуждения, толчки к собственному творчеству, и гибкий материал для выражения их замыслов. Дети всем играют: органами своего тела, предметами обстановки, игрушками, для них вся вселенная на первых порах есть бесчисленное множество игрушек. Орудия их игр должны быть послушны им, должны быть податливы, гибки и превращаться во все, во что нужно, по требованиям игры. Игрушки очень сложные и дорогие стесняют детей, сковывают их фантазию, предопределяя детскую игру. Игрушка сделана для известной игры и ее не всегда легко бывает употреблять и в других играх, ей не предназначенных и, может быть, не свойственных. А, между тем, настроения детей изменчивы, желания быстро переходят с предмета на предмет, мысли скачут, как физически скачут здоровые дети. Что тут делать с такой игрушкой, которая позволяет только известную игру и не превращается во все по желанию? Она на первых порах может очаровать дитя своею замысловатостью, но скоро дети ее забросят и вернуться к своим простым, незатейливым игрушкам, с которыми можно делать, что угодно. Поэтому не нужно давать детям много игрушек, особенно сложных, дорогих, — такие игрушки развивают в детях пассивность. Игрушки должны содействовать проявлению деятельной стороны человеческого существа, творчества, самостоятельности, словом, быть предметом игры, а не развлечения. Игрушки именно должны быть хорошим, гибким материалом для детских игр и время от времени давать толчок для творческой фантазии дитяти. Поэтому хороши игрушки в виде простого материала — бумага, палочки, ку-

бики, глина, воск, а куклы, посуда и пр. настолько удобны, насколько они не стесняют дитя в осуществлении его творческих замыслов, насколько они легко, по требованию глядя, могут превращаться во все, во что придется. Известно, что нередко дети богатых родителей отчаянно скучают и вяло играют, владея целым магазином игрушек, а дети бедняков, при одной-двух игрушках и при разных тряпочках и чурочках, очень весело и счастливо проводят свое время. Веселье и счастье заключаются в самом человеке, а не вне его, внешние вещи не могут дать счастья, игрушки самые богатые, затейливые и дорогие не могут дать дитяте способности играть живо и увлекательно, если этой способности у него нет по природе.

Творчество, пробужденное играми, может принять в играх же различное направление: в значительной мере теоретического, умственного творчества, с преобладанием художественности и, наконец, с преобладанием общечеловеческих, симпатических элементов.

Игры с преобладающим познавательным характером

Развитие познавательной сферы ребенка через игры

Умственный теоретический элемент с самого начала составляет видное явление в детских играх. В первые годы жизни весь мир нов для дитяти, и дитя, играя, знакомится с разнообразными предметами и их свойствами. Новизна привлекает дитя так же, как и взрослого человека, поэтому дитя, играя, познает. Тяжесть предметов, их цвет, форма, величина, то обстоятельство, что иные предметы тонут в воде, а другие нет, иные горят в огне, а другие нет — все это сильно интересуется дитя и вызывает его на исследования и в играх. Поэтому дитя заставляет свои куклы падать, стоять, ходить, заглядывает внутрь их, даже разламывает, чтобы узнать, что у них внутри. Шелестя бумагой, дитя внезапно приостанавливается, ожидая, будут ли звуки продолжаться тогда, когда оно само перестало действовать; прислушиваясь к звукам, оно затыкает то одно, то другое ухо и проделывает это сто раз подряд; свои игрушки оно взвешивает, измеряет, качает, бросает в воду, словом, подвергает самым различным исследованиям. С течением времени выделяется особый ряд игр и игрушек, имеющих преимущественное отношение к умственной деятельности дитяти, ее развивающих и изолирующих, как-то: пускание мыльных пузырей, бумажных змеев, нагруженных корабликов с парусами, устройство плотин, запруд, ветряных мельниц, игры с куклой ванька-встанька, в

шашки, шахматы и пр. Но отдавая должную дань умственному элементу игр, его важности и значению, мы должны остерегаться одностороннего взгляда на детские игры, как на явление исключительно умственной жизни детей, в которых чувствования и движения не играют никакой значительной роли. Такой взгляд окажется несправедливым, с какой бы стороны мы ни стали его исследовать.

Движение в игре — условие физического и психического развития

В детских играх весьма видное место принадлежит движениям, они существенный элемент игр. Игры без движений суть результат культуры, достояние городских детей, но не сельских. Деревенские дети когда играют, тогда двигаются. В играх дети растрчивают накопившуюся мускульную силу и такое разряжение мускульной энергии движениями есть явление совершенно необходимое. Поэтому движения в играх нельзя считать чем-либо второстепенным, неважным, что нельзя было бы поставить на одном уровне с умственным элементом.

Эмоции в игровой деятельности детей

Точно так же важны в играх чувствования. Достаточно взглянуть на толпу играющих детей, на их раскрасневшиеся щеки, блестящие глаза, достаточно послушать их шумные возгласы, крики, их смех, чтобы убедиться в видном участии чувствований в играх. Простое отождествление игр с умственной деятельностью представляет много неудобств. Не всякое проявление умственной деятельности есть игра. Когда дитя, учась говорить, запоминает слова, когда позднее оно готовит уроки, когда оно исполняет поручение отца или матери, идет, чтобы позвать из одной комнаты в другую какое-либо лицо и т. п., тогда едва ли уместно говорить об игре. Такие случаи представляют или чистые акты умственной деятельности, или умственные процессы в соединении с физическими. Если дитя, руководимое пробуждающеюся любознательностью и для достижения определенной, наперед поставленной, цели всесторонне исследует предметы, если оно осязает их, рассматривает, взвешивает на руке, то это собственно не игра. Если такие факты следует называть игрой, то почему же не называть игрой и исследования предметов взрослыми — физические, химические, биологические, производимые с определенно поставленными целями? Если у дитяти нет различия между игрою и умственною деятельностью, то не будет его и у взрослого. Простое слияние игры с мышлением уничтожает как собственно игру, так и собственно мышление, отнимая характерные признаки у обоих процессов и, кроме того, внушает ложное представление о детях и детстве. С этой точки зрения дети являются какими-то крайне односторонними и сухими существами, мыслительными машинками, которые ничего больше не

делают, как мыслят, да и мыслят-то, как утверждают защитники такого взгляда, отвлеченно: они не играют, а только исследуют; не умея ходить, они уже естествоиспытатели. Младенцы, ползающие на четвереньках, занимаются, будто бы, изучением расстояний; дети, лежащие в ванне и шалящие игрушками, желающие потопить легкие вещи и заставить плавать тяжелые, занимаются, якобы, исследованием гидростатических свойств тел и т. п. Такие идеи внушаются теорией о строгом, исключительно интеллектуальном, характере детских игр. Очевидно, в таком виде эта теория весьма односторонняя, а потому неправильная, хотя она и заключает в себе истинные элементы. В детскую игру действительно входят многие умственные процессы: наблюдение при посредстве органов внешних чувств, припоминание, творчество, подражание; но эти умственные процессы имеют в игре особенный вид, отличный от обыкновенных мыслительных работ, они своеобразно окрашены. Отождествлять детскую игру с детской мыслительностью нельзя: мышление, с одной стороны, шире игры, а с другой — уже. Оно шире, так как у детей есть достаточное количество таких умственных процессов, которые не могут быть названы игрой, которые прямо преследуют определенные и наперед поставленные цели: с другой стороны, в игре существуют такие элементы, которых нет в чистом мышлении, каковы движение и чувствования. Следовательно игры, являясь с внешней стороны разнообразными движениями, имеют в то же время разнообразное и богатое внутреннее психическое содержание, в котором умственные процессы составляют только один из элементов.

Игры с преобладающим художественным элементом

Художественное творчество в игре

Детские игры вообще носят некоторый художественный оттенок, так как в игре психическое явление сочетается с каким-либо внешним материалом. Некоторые игры особенно отличаются своим художественным характером. Это драматические игры, в которых дитя ставит себя в положении других. Например, когда оно изображает из себя папу, маму, гостя, учителя, солдата, разбойника, горничную, кухарку и пр., а другие дети в то же время играют другие соответствующие роли. Хотя такие игры составляют только одну из групп детских игр, тем не менее они весьма многочисленны. Существенная особенность этих игр заключается в художественной иллюзии, обусловли-

ваемой колебанием между действительностью и выдуманной, которой подлежат и взрослые, слушая в театре пьесу, смотря на картину, читая роман. Стоя пред картиной и любуясь ею, мы, с одной стороны, находимся в реальном мире, в зале, в тесноте, днем, в известной части города, и хорошо помним все это; с другой стороны мы переносимся в мир, который на картине, живем вымышленным событием, восторгаемся, как хорошо сумел художник представить нам какой-либо жизненный момент. Одной ногой мы стоим в одном мире, а другой — в другом, но постоянно переходим от одного мира к другому, колеблемся между тем и другим. Если бы мы жили в одном действительном мире, то никакого особенного состояния у нас не было бы, мы получали бы обыкновенные привычные впечатления; если бы мы совершенно перенеслись в другой мир, изображенный на картине или описанный в романе, и совсем забыли бы об окружающей нас действительности, то этот другой, выдуманный мир сделался бы для нас действительным, и мы опять не переживали бы никакого особенного художественного состояния, а лишь получали бы новые, прежде неизвестные нам, жизненные впечатления. Случается, что в театре зритель совсем увлекается разыгрываемой пьесой и начинает ее переживать не как художественное произведение, а как настоящую жизненную драму. Рассказывают, что один американский солдат, присутствовал в театре на Отелло, глубоко возмущился тем, что мавр несправедливо убил Дездемону, и с криком: «я не потерплю такого обращения с белой женщиной», выстрелил из ружья в актера, игравшего ревнивого мавра, и ранил его в руку. Вообще бывают случаи, что зрители и слушатели вмешиваются в ход сценического действия, издают сочувственные и одобрительные возгласы, подсказывают герою нужное действие и т.п. Публика театральных верхов нередко аплодирует актеру, играющему хотя бы и плохо, но добродетельного человека, и остается холодной, а то и прямо осуждает искусного актера, играющего злодея, очевидно, не различая между действительным происшествием и художественным произведением, совершенно забывая, где она, зачем пришла в театр. Для таких зрителей сценического действия нет, а есть жизненная драма.

Созерцание таких драм, открывающих зрителю новые уголки жизни, может представлять большой интерес по новизне получаемого впечатления, по его силе, по разнообразным чувствованиям, возбуждаемым драмами и т.п. Но все эти впечатления будут лишены художественного характера. Такие театральные зрелища совершенно подобны всем другим зрелищам жизненных драм, например, в уголов-

ном суде, иногда в кабинете доктора, адвоката, на площади, где сталкивается много разного народа. Об эстетических впечатлениях тут не может быть и речи. В жизни вид страдания, трагические сцены нам не всегда нравятся, а на сцене мы смотрим их охотно. Почему? Потому что мы знаем, что в первом случае присутствуем при настоящем неподдельном страдании, а во втором — только при его видимой форме, что страдание только кажущееся, а не действительное, хотя и изображено, может быть, чрезвычайно искусно.

Детская драматическая игра носит на себе печать художественной иллюзии, при такой игре с детьми бывает то же, что со взрослыми при созерцании художественных произведений. Дитя, играя, уносится на время в новый мир, превращается в другое существо, сохраняя общее сознание о том, что оно играет только роль, что только кажется другим. Прелесть драматической игры заключается в новизне положения, в особенной смене мыслей и чувствований, в соответствующих движениях, перестановке игрушек и других предметов. Тут дитя и припоминает, и творит, и перечувствует множество волнений, и совершит множество действий, и, наконец, наговорится. Все это, вместе взятое, весьма приятно, доставляет самые разнообразные и полезные упражнения детским силам.

Случается, что дети очень увлекаются драматической игрой и, постепенно теряя сознание окружающей их действительности, начинают всецело жить воображаемым миром, как наивные посетители театральных зрелищ.

Тогда игра собственно прекращается, и для детей настает действительная жизнь. Известно, что во время игры в животных, например, в волка и ягнят, коршуна и цыплят, собак и зайцев, в медведя на липовой ноге, дети иногда так увлекаются, что маленькие начинают серьезно бояться, как бы их, изображающих цыплят и ягнят, не съел какой-либо хищник — волк или коршун. Как скоро дитя потеряло сознание действительного мира и начало серьезно бояться, игра собственно кончилась. Дитя трепещет от страха, — какая же тут игра? Какое здесь удовольствие? А игра без удовольствия невозможна. Тут вполне действительная жизнь, жизнь страдания, страха, томления, тоски. Рассказывают же, что однажды дети, играя в суд, присудили одного из участников игры к повешению и действительно повесили. Какая уж это игра! Конечно, в игре дети могут пережить чувствования и другого порядка: гордости, торжества, ощутить удовольствие властолюбия и т.п. Но если эти волнения будут вполне длительными состояниями новой жизни, если дети совсем забудут окружающую дей-

Ребенок в реальной и
воображаемой действительности

ствительность, то подобные чувствования будут далеки от тех, которые составляют сущность игры.

Для того, чтобы с увлечением играть в драматическую игру, нужно войти в игру, т.е. в те положения, в характеры тех действующих лиц, которые изображаются. Можно не забывать действительности, но в то же время в значительной мере сосредоточиться на вымышленной истории. Поэтому все обстоятельства, отвлекающие детей от предмета игры, резко обращающие их к действительности, производят на них весьма неприятное впечатление. Одно дитя играло в лавочника и в достаточной мере углубилось в эту игру. В комнату вошла мать и, не зная, как дитя играет, мимоходом поцеловала его. Дитя откинулось в сторону от матери и серьезно заметило ей: «Это ты, мама! Разве ты целуешь лавочников, когда бываешь в лавке?» Войдя в игру и не теряя сознания действительности, дитя желает продолжить приятную иллюзию, насладиться теми особенными душевными состояниями, которые в нем возникают при такой игре. Поэтому дитя нередко требует, чтобы его называли не его настоящим именем, а тем, которое оно себе дало в игре, и чтобы к нему относились не как к известному дитяте, а как к тому лицу, которое оно изображает в игре. Один мальчик, изображавший кучера, сказал при виде своего брата, вошедшего в комнату: «пришел брат кучера», а по имени не назвал.

Детское творчество в игре требует сопереживания со стороны взрослого

Особенно сильное охлаждающее действие на драматическую детскую игру производит пренебрежительное участие к игре одного из играющих, обыкновенно более старшего возрастом или более развитого своих товарищей. Тогда вся художественная иллюзия игры пропадает.

У Толстого в «Детстве и отрочестве» один мальчик упрекает другого за отказ от игры. «Я сам знаю, говорил упрекающий, что из палки не только что убить птицу, но и выстрелить никак нельзя. Это игра. Коли так рассуждать, то и на стульях ездить нельзя, а Володя, я думаю, сам помнит, как в долгие зимние вечера мы покрывали кресло платками, делали из него коляску, один садился кучером, другой лакеем, девочки в середину, три стула были тройка лошадей, и мы отправлялись в дорогу. И какие разные приключения случались в этой дороге! И как весело проходили вечера! Если судить по настоящему, то игры никакой не будет. А игры не будет, что же тогда останется?»

Таким образом в драматической игре дети переживают весьма сложные и разнообразные душевные состояния. На общем фоне действительности создается новый мир путем перевоплощения дитяти в различные существа и живого изображения различных положений. Новый выдуманный

мир бывает то бледный, уступающий в свежести красок действительному, то яркий, сравнивающийся с последним в степени живости. Пока дитя играет, как бы оно ни увлекалось игрой, оно все же сохраняет сознание об окружающей его действительности: нужно сознавать расстояния, свойства и назначение орудий игры, число и качества участвующих в ней и тому подобные элементарные вещи, без сознания которых игра, совершающаяся среди предметов действительного мира, не может существовать, сейчас же разрушится от столкновения с действительностью. Зато в такой игре дитя будет многое припоминать, припоминаемое сочетать на новые лады, создавать невероятные происшествия, волноваться по их поводу, бегать, хлопотать, говорить, объяснять, открывать в окружающих предметах новые нужные свойства для употребления вещей, как недостающих орудий игры. Дитя будет жить самой живой и разнообразной, разносторонней жизнью. Заигравшись, дитя может совсем потерять из вида действительный мир, всецело уйти в воображаемые происшествия, жить новой, выдуманной жизнью, заслоняющей действительную. Тогда конец игре, тогда начинается фантазерство, и эта необузданная игра воображения заменит дитяте действительность.

Нужно заметить, что такое состояние гораздо чаще и удобнее может настать при одиночной игре, чем при общественной, при которой оно случается довольно редко. В одиночку играющий ребенок господин своих мыслей и чувствований, ему никто не мешает, никто не прерывает хода его игры, кроме случайных лиц. В общественной игре много участников и от всех их трудно добиться полной гармонии мыслей и чувствований. У каждого свой ход ассоциаций, свое направление желаний, свои особенные стремления. А при таких условиях дружное забвение действительности и всецелое погружение в фантастический мир — дело довольно трудное.

Драматические детские игры имеют непосредственное значение для пробуждения и развития эстетического чувства детей. Дети, страстно отдающиеся этим играм, тем самым совершенно ясно указывают, в какую сторону направлены их преобладающие склонности и господствующие вкусы. Например, Гете в детстве чрезвычайно увлекался сказками своей матери и театром марионеток, которым он развлекался долгое время. Поэтому, для эстетического воспитания детей, их развлечения и игры вообще, а в частности драматические игры, имеют весьма важное значение. Но последние, сверх того, прямо расширяют кругозор дитя, ставя его в совершенно новые положения.

Игры драматизации развивают эстетические чувства

Действительный мир, окружающий дитя, обыкновенно очень не велик, более или менее однообразен; обычные впечатления без сколько-нибудь значительных изменений повторяются изо дня в день. Поэтому, оставаясь только в нем, дитя подвергается опасности впасть в рутину, механизироваться во всей своей душевной деятельности. Оно будет одним и тем же лицом и постоянно в одном и том же положении. Его творчеству и самодеятельности мало места. В драматических играх дитя возвышается над действительным миром, становится в совершенно новые для него положения, переживает такие состояния, которых оно иначе в детстве пережить совсем бы не могло. В игре оно бывает и папой, и мамой, и учителем, и волком, и птицей, и всем в мире, превращаясь во все. Конечно, для многих превращений у него слишком мало данных, а потому самое превращение бывает слишком коротким и поверхностным, весьма несовершенным. Для других ролей у него бывает более данных, оно лучше входит в новое изображаемое состояние и в этом случае легко может пережить такие волнения, чувства, так сочетать представление, испытать такие желания, которые при других условиях были бы невозможны. Мир идеальный и художественный в первый раз открывается дитяте в его драматической игре и вообще в его играх и развлечениях. Без игр дитя сделалось бы слишком прозаичным, рассудочным, сухим, оно ничего не знало бы, кроме того, что есть в окружающем его маленьком узеньком мирке. Можно утверждать, что если мы хотим воспитать великого мыслителя, возносящегося своею мыслью высоко над миром, к беспредельному и безграничному, проникающего в происхождение вселенной, ее историю, в давно минувшие судьбы людей; если желаем воспитать поэта, создающего чудные идеалы, изображающего рай на земле, над обыкновенным миром построившего новый лучший, совершеннейший мир; если хотим воспитать великого филантропа, алчущего и жаждущего лучшего будущего для человечества, тоскующего, болящего сердцем при виде настоящих зол и бедствий — мы должны позаботиться о широкой и свободной постановке детских игр, особенно драматических, чтобы детская игра развилась пышно и богато, чтобы дети охотно и много играли, чтобы игра была их страстью. Один из корней всякого идеализма и гуманности лежит в детской игре. Древние греки, будучи детьми, играли много и охотно; а древние и новые китайцы играли и играют в детстве сравнительно мало. Обилие всякого рода идеалов и идей у древних греков дело известное; крайняя практичность, сухость и неидеальность китайцев также дело известное.

Общественные детские игры

Общественные игры содействуют социализации

Естественным ходом развития одиночная детская игра превращается в общественную. До тех пор, пока мир дитяти ограничивается семьей, и оно пугливо относится ко всякому постороннему, чужому лицу, до тех пор оно не знает общественной игры. У дитяти может быть, брат, и сестра, оно может иметь несколько братьев и сестер и играть с ними; но это не будет общественная игра. Последняя предполагает, что в игре участвуют не только свои, родные, близкие, но и чужие, посторонние, мало знакомые или даже совсем незнакомые. А такая встреча детей мало знакомых и незнакомых между собой, для совместной игры, может произойти только тогда, когда дитя имеет от роду 5—6 лет, когда оно на время покидает семью и настолько развито физически и душевно, что может вести совместную с другими деятельность.

На общественную игру можно смотреть, как на первое вступление дитяти в жизнь, в общество, когда пред дитятей открывается дверь нового и совершенно неизвестного мира. Это знаменательный момент в жизни дитяти. В общественной игре дитя вступит в близкие отношения с новыми для него людьми, будет наблюдать своих новых товарищей, привлекаться и отталкиваться их разнообразными свойствами, сопоставлять свое с чужим. Начнется сложное перекрестное влияние и подражание, дети будут взаимодействовать друг у друга манеры и внутренние свойства. Дитя увидит в общественной игре невиданные жесты и движения, услышит неслыханные речи и слова; запрещенное ему окажется дозволенным другим и дозволенное ему — запрещенным товарищу; то, что для него обыденная вещь, покажется его новому товарищу необычайным, и необычайное для него совершится вполне спокойно, воочию. И все это окажется насажденным в сверстниках тем же авторитетом, тою же любовью, которые определили и его личное развитие, т.е. родительскими; источник один, а результаты разные, в зависимости от образования родителей, их материального достатка, общественного положения и пр. И ум дитяти, и чувство, и наблюдательность будут возбуждены общественной игрой, будут находиться в напряженном состоянии, в чем и лежит прежде всего воспитательная сила детской общественной игры.

Общественная игра важна и хороша тем, что вводит дитя в настоящее общество, состоящее из самых разнородных элементов, в круг лиц различного положения, образования, достатка, интересов и пр. Чрез такое детское общество жизнь глядит на дитя во все глаза. От столкновения

различных умов, характеров, положений и состояний дети неизбежно развиваются и шлифуются, выясняются их сильные и слабые стороны, на которые воспитатели и родители и могут обратить внимание. Чем разнообразнее среда, тем больше возбуждения для детского ума и сердца, больше средств для развития. В свободно сложившемся детском обществе каждый общественный слой, каждая профессия будут иметь своих маленьких представителей, которые и принесут с собой всю ту воспитательную силу, все те особенные воздействия и свойства, которые преимущественно присущи тому или другому общественному слою. Играя, взаимно влияя в игре друг на друга, дети в свободно составленном обществе будут впитывать в себя самые различные впечатления, знакомиться с самыми различными сторонами жизни и профессиями, различными ступенями образования, различным семейным складом. Словом, жизнь во всем разнообразии своих впечатлений обоймет их, захватит в свои мощные руки.

Общественная игра приучает детей к общественности в собственном смысле этого слова, знакомя их с существованием общих интересов, общих задач и целей. Одиночная игра преследует лишь интересы и цели отдельных личностей, ни о чем общем она не может дать понятия. Общественная же игра сразу вводит дитя в общие интересы, равно касающиеся всех участников игры, и этим неизмеримо превосходит одиночную игру. Но дело не ограничивается только простым знакомством с общими задачами, общественная игра показывает, как можно достигать осуществления общего стремления, именно она научает, что это совершается, по большей части, путем соревнования и борьбы. Интерес одних бывает не согласен с интересами других, общие стремления понимаются разное и осуществляются различными средствами. Поэтому в обществе, преследующем общие задачи, происходит разделение на партии, и общественная жизнь развивается посредством борьбы. Общественная детская игра обыкновенно совершается также с разделением на разные лагеря, и задача каждого участника игры состоит в том, чтобы верно и изо всех сил служить интересам своих ближайших со товарищей, действовать не в одиночку, а соединенными силами, выставлять не свою личность, а поддерживать партию. Тут надобно ясно представлять положение партии, неуклонно следить за всеми изменениями этого положения, нужно уметь вовремя напрягать свои силы в надлежащий момент и не соваться туда, где есть другие. Для успеха общественной игры требуются полное проникновение интересами партии, понимание их, умение подчинять личное желание

общей задаче, строгая дисциплинарность. Приучение жить в обществе и действовать обществом — вот нелегкое благо, которое несет с собой общественная детская игра всем участникам в ней, и чего нельзя ни в каком случае получить от одиночной, самой затейливой игры.

Вместе с этим существеннейшим и главнейшим благом детская общественная игра развивает и некоторые другие хорошие качества в детях. Она требует, например, от детей умения владеть собой, сосредоточивать свои силы, не тратить их напрасно. Иногда судьба партии зависит от одного ловкого и сильного удара. От участника игры требуется, чтобы он в нужный момент был способен обнаружить всю свою ловкость и энергию, чтобы он напряг свои силы, иначе от его распушенности и неуклюжести, от неумения подтянуть себя и взять в руки, проиграет дело вся партия. Общественная игра требует внимания и наблюдательности со стороны всех участников игры, взаимного тщательного изучения. Чтобы правильно разделить силы на две борющиеся партии, особенно же для выбора способных и решительных руководителей партии нужно хорошо знать все сильные и слабые стороны участников игры.

Ввиду такого высокого воспитательного значения детских общественных игр следует усиленно рекомендовать самые разнообразные собрания детей для совместных игр. Прежде всего следует настаивать на отводе в каждом городе и каждом местечке площадок и садов для детских общественных игр. Такие площадки и сады должны составлять необходимую принадлежность каждого благоустроенного города и местечка, отвод таких мест будет выражать внимание жителей к подрастающему поколению и понимание одной из главнейших потребностей детства. Но одних площадок недостаточно: нужно, чтобы лица, понимающие и ценящие детскую общественную игру, приняли живое и деятельное участие в организации этих игр, в снабжении детей необходимыми орудиями игры, в надзоре за играющими. Лучше всего, если бы образовались соответствующие союзы из матерей или вообще женщин, так как их участие было бы более сердечным, нежным и предупредительным, чем участие мужчин. А для хорошего руководства играющими и надзора за ними, те женщины, которые захотели бы взять на себя это дело, должны приобрести достаточные сведения о сущности, источниках, ходе развития и отдельных группах детских игр вообще и общественных в частности. Кроме таких общегородских и общедоступных мест для детских игр, семьи, входя в соглашение между собою, могли бы образовать частные места для общественных детских игр, в доме или саде изве-

Нужны ли ребенку массовые праздники

стного частного лица. В таких местах могли бы встречаться между собою более или менее знакомые дети, более подходящие друг к другу, чем участники игр на общественных площадках.

Устройство частных мест для детских игр следует предпочитать, так называемым, детским праздникам, на которые собираются целые толпы детей со всего города, детей, совершенно не знающих друг друга, только и встречающихся, что на подобных праздниках. На детских праздниках постоянно преобладают пассивные развлечения детей над активными, т.е. собственно играми, и в этом заключается коренной недостаток детских праздников. На праздниках детей развлекают, фокусками, картинками, рассказами, но игр бывает мало и они обыкновенно плохо ладятся. Дети, встречаясь друг с другом в первый раз на праздниках, совершенно не зная один другого, естественно, несколько дичатся, не зная как разделиться на партии и выбрать предводителей. Игра идет вяло, скучновато, и прежде чем дети разыграются, объявляется новый номер развлечений по программе, и дети охотно бросают плохо налаживающуюся игру для приятного и забавного развлечения. Уходят дети с праздника довольные не играми, а развлечениями. На частных же площадках для игр дети прекрасно сыгрались бы, ознакомились друг с другом, хорошо делились бы на партии, избирали бы надлежащих предводителей. К играм можно было бы присоединять какое-либо пассивное удовольствие — рассказ, фокусника, картинки. Таким образом, организовались бы истинные детские праздники, не особенно большие по числу участников, но живые, веселые, увлекательные, с преобладанием игр, движений и всякого рода деятельности над неподвижным сидением, слушанием и смотрением.

Указывая стороны, которыми общественная игра может благотворно влиять на развитие детей, не следует скрывать от, себя и некоторых неудобств общественной игры.

Общественная игра, по самому своему существу, способна сильно возбуждать детские чувствования и страсти, каковы: стремление к первенству и командованию, соперничество, хвастовство и т. п. Нужно быть настороже по отношению к этим страстям. В общественных играх необходимо разделение ролей: кому приходится командовать, а кому подчиняться, кому играть выдающуюся роль, а кому неважную. Будущие вожаки в жизни сказываются уже в играх, стремясь постоянно получать роли предводителей. Желательно бы выдвигать в общественных играх детей слабых и застенчивых, которые иначе совсем будут затерты и потонут в массе, не развив своих личных свойств. Между тем,

Стремление к первенству — результат участия ребенка в общественной игре

застенчивость и слабость, при упражнении и деятельности, могут замениться более энергичными свойствами, столь нужными для успеха в жизни. Без тщательного наблюдения над детьми и, в нужных случаях, без руководства ими, сильные и смелые дети совсем обезличат слабых и робких, всегда давая им второстепенные роли, требующие лишь исполнительности и послушания. Детей предприимчивых, с задатками сильного характера, необходимо сдерживать и в видах их собственной пользы, так как иначе они легко сделаются необузданными, властолюбивыми и не будут в состоянии выносить чье бы то ни было первенство. Такие дети будут в тягость и себе, и другим, и потому по отношению к ним необходимо принять своевременные меры.

При совместной деятельности нескольких лиц неизбежно возникнет соревнование. Против этого чувства ничего нельзя возразить, так как оно есть неизбежный спутник всякой общественной деятельности, не включает в себе никаких дурных элементов. Это чувство благородное и служит прекрасным возбудителем к напряженной деятельности. Но нельзя того же сказать про соперничество, которое очень легко и удобно развивается из соревнования и вытесняет последнее. В соперничестве есть противообщественные, зложелательные элементы: наслаждение неудачей соперника, его бедой и искреннее желание ему всяких злоключений. При соперничестве человек заботится собственно не о том, чтобы сделать дело хорошо, быстро, основательно, а о том, чтобы, во что ни стало, победить соперника, не мытьем, так катаньем. Дело здесь отодвигается на второй план, является только средством к цели, и вся деятельность сводится на борьбу мелких личных самолюбий. В соревновании ничего подобного нет; соревнование есть выражение желания не отстать от других, не сделать дела хуже: соревнование есть возбуждение себя примером других, причем желание всяких бедствий товарищам в нем отсутствует. Наблюдение над детьми должно быть настолько внимательно, чтобы сейчас же указывать детям границу между соревнованием и соперничеством и разъяснять им, насколько во всех отношениях крайне неудобно и даже вредно последнее. «Нужно бороться, но не враждовать», — говорил справедливо Пирогов.

Многие родители боятся общественных детских игр, пугливо устраняют своего мальчика или девочку от знакомых товарищей и подруг, опасаясь заразы душевной и телесной от порочных и больных детей. В общественных играх участвуют всякие дети, без выбора, к ним допускаются все, без предварительного осмотра и исследования. По-

этому иные родители стараются подобрать своим детям товарищей по своему вкусу и разумно, с одинаковым общественным положением их родителей, с одинаковым достатком, образованием и пр.

Боязливым родителям следует рекомендовать устройство частных мест для общественных игр, где могли бы сходиться дети более или менее знакомые между собой, из одинакового слоя общества. Но вообще нужно заметить, что невозможно собрать, хотя бы и не особенно большое, общество детей без недостатков. Умственные и нравственные качества не распределены между людьми сообразно условиям, а нравственная порча, как известно, гораздо чаще разъедает души детей привилегированных сословий, чем непривилегированных. В действительности дети последних нередко бывают чище, способнее и нравственно выше своих, по-видимому, более счастливых привилегированных товарищей. Таким образом подбор детей для общественной игры никогда не может достигнуть поставленной цели, т.е. соединить детей вполне чистых физически и нравственно, он может предупредить только появление детей, с резкими внешними недостатками, обеспечить наличность хороших манер, правильность речи и т. п.

Кладя на одну чашку весов благотворное влияние общественной игры на детей, а на другую — могущие быть неблагоприятные воздействия, следует признать, что первая чашка всегда перевесит вторую. Поэтому можно утверждать, что участие дитяти в общественных играх есть существенное условие правильного всестороннего развития детской личности. Те дети, которые были так несчастливы, что росли, не участвуя в общественных играх, обыкновенно носят на себе следы этого воспитательного пробела: они бывают застенчивы, недостаточно развязаны, у них часто недостает ловкости и искусства в таких делах, которые легко даются детям, менее способным, чем они, но росшим в обществе. Наконец, дети, не участвовавшие в общественных играх, отличаются эгоизмом и малым развитием общественного чувства. Привыкнув жить и действовать в одиночку, составляя нередко центр семейного кружка, будучи даже домашними божками, которым все поклонялись, они плохо понимают общественные задачи, общие интересы, когда отдельная личность сливается с целым обществом, подчиняя ему свою единичную волю. Поэтому нужно настоятельно советовать родителям, чтобы они непременно давали своим детям возможность участвовать в общественных играх, лишь внимательно предупреждая могущие быть неблагоприятные последствия от сношений со сверстниками, страдающими какими-либо недостатками.

О пределах вмешательства взрослых в игры детей

Где пределы вмешательства взрослых в детские игры?

При рассуждении об общественной детской игре несколько раз приходилось упоминать о надзоре взрослых за детьми в этой игре для предупреждения некоторых вредных последствий. Возникает вопрос: где же пределы вмешательства взрослых в игру детей? Да и имеют ли взрослые право вмешиваться в детскую игру? Не будет ли это вмешательство более вредным, чем полезным?

При обсуждении поставленных вопросов нужно иметь в виду следующие соображения: развлечения детей не могут обойтись без помощи взрослых. Развлечение по самому своему существу ставит дитя в зависимость от взрослых, так как при развлечениях дети преимущественно усваивают, а действуют взрослые. Игра прежде всего тем и хороша, и благотворна, что в ней действуют сами дети, что в ней выражается их самостоятельность, их творчество. Если допустить вмешательство взрослых в игру, то нарушится ее основное свойство и игра по своему характеру приблизится к развлечению. Отсюда логический вывод, что в детскую игру вмешательства взрослых совсем допускать нельзя; если же оно является почему-либо необходимым, то его непременно следует приводить к наименьшим размерам.

Необходимость вмешательства взрослого

Вообще говоря, вмешательство взрослых в детскую игру иногда бывает необходимо. Такие случаи чаще могут быть в общественной игре, чем одиночной. В общественной игре вмешательство взрослых может быть вызвано такими случаями: 1) подавлением личности робких и слабых в каком-либо отношении участников игры личностями властолюбивыми, решительными. Такие случаи бывают и влекут за собою довольно существенный вред для детей обеих категорий; 2) введением грубой игры — с побоями, с унижением побежденных, с какими-либо движениями и действиями не вполне нравственного характера (под влиянием случайно виденного, слышанного, нехорошего товарища), что также бывает вследствие присущей детям некоторой жестокости и их впечатлительности и подражательности. В остальном детям должна быть предоставлена свобода. Вообще надзор за общественными играми детей должен быть непрерывный, но активного вмешательства возможно меньше. Желательно больше предупреждение зла, чем борьба с уже возникшим злом. В видах предупреждения, дети, страдающие явными и

трудно искоренимыми пороками, не должны быть допускаемы до общественной игры. Таких детей нужно ставить под особенно бдительный надзор в многолюдном обществе и применять к ним особенные гигиеническо-педагогические меры.

Что касается одиночной игры, то вмешательство взрослых должно быть еще меньше, так как играющее дитя никому повредить не может. Взрослые могут косвенно помогать одиноко играющему дитяте: а) предоставлением ему средств для получения обильных и разнообразных впечатлений. В игре отображается душевная жизнь дитяти, и интерес, и живость игры находятся в прямой зависимости от запаса впечатлений; б) предоставлением ему достаточного материала для игры, т.е. бумаги, карандашей, клея, мячиков, кусков дерева и т.п. Бедность материалов задержит выражение вовне полученных впечатлений; в) показыванием, объяснениями, своими примерными работами, если бы дитя обратилось за помощью к взрослым.

Простирать далее вмешательство взрослых в детскую игру нет достаточных оснований, дальнейшее вмешательство существенно повредит самой игре, будет противно ее природе.

Каптерев П.Ф. О детских играх и развлечениях // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. — Вып. IV. — СПб., 1898. — С. 3—17; 24—57.